

14. Попова Т.Г. Межкультурная коммуникация и проблемы перевода // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: Сборник статей и научных сообщений Международного научного семинара (26 октября 2014 года – 2 ноября 2014 года). – Прага, Чешская Республика, 2015. – С. 169–174.

15. Попова Т.Г. Metaphor as a mental and language mechanism // Cross-cultural communication and translation questions// Language, Literature and Culture as Domains of Intercultural Communication. International scientific seminar October 26, 2014. Proceedings of International Seminar. – November 2, 2014 Prague, Czech Republic, 2015. – P. 174–178.

16. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 416–434.

17. Сергеева Ю.М. Внутренняя речь как особая форма языкового общения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – 35 с.

18. Davidson D. What Metaphors Mean // Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – P. 495–506.

19. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago, 1980. – 242 с.

20. Popova Tat'jana G. Kulturnye i kognitivno-semantičeskie zakonomernosti perevoda // Riječ (časopis za filologiju), Rijeka, 2009. – god. 15., sv. 1.–3. – Str. 86–96.

УДК 81'373 ; 81'27

Попова Татьяна Георгиевна

доктор филологических наук, профессор
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
tatyana_27@mail.ru

Сачкова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II, г. Москва
november29@yandex.ru

МЕТАФОРА ВО МНОГОСТИЛЕВОМ АСПЕКТЕ

Данная статья рассматривает метафору как сложное, многоаспектное явление, характерное для текстов всех функциональных стилей. Метафора рассматривается не только как фигура речи, но как способ образования новых значений и новых слов, а также как способ познания мира и отражения результатов этого познания в языке. В статье рассматривается функционирование языковой метафоры, которая, также как и речевая, построена на переносном значении, но утратила образность и экспрессивность. Функциональный стиль понимается как литературная разновидность языка, характерная для речевой практики людей в определенной социальной сфере. Новизна исследования заключается в том, что явление метафоры анализируется как в текстах функциональных стилей, для которых метафора традиционно характерна, так и в текстах тех стилей, в которых она считается недопустимой. Делается предположение, что метафора может появляться как результат кодирования нового знания в языке, что ведет за собой изменение языка и характеристик функциональных стилей. Явление метафоры в текстах различной стилевой направленности рассматривается как функционирование ее основных типов, с целью определения наиболее характерного типа для каждого стиля.

Ключевые слова: функциональный стиль, идентифицирующая и когнитивная метафоры, оценочная, оценочно-экспрессивная, образная метафоры.

В современном языкознании метафора является одним из ключевых объектов исследования. Традиционно метафора рассматривалась лишь в рамках стилистики как троп, фигура речи, призванная украсить речь, обогатить ее эмоционально и экспрессивно. В современном языкознании метафора рассматривается как более широкое явление, но считается, что её функционирование ограничено в основном рамками художественного стиля.

Цель нашего исследования – выявить наличие метафоры в текстах различной стилевой направленности, определить тип метафоры, преобладающий в текстах определенного стиля. Языковым материалом для анализа являются тексты различных функциональных стилей, преимущественно на английском языке. Примеры на других языках приводятся, чтобы продемонстрировать наличие метафоры в текстах определенного стиля, характерное не только для английского языка.

Мы понимаем метафору как ментальный и языковой механизм, который заключается во взаимодействии или сравнении двух сущностей, явлений на основании сходства между ними, то есть нахождения их общих признаков. Роль метафоры в познании с древнейших времен состоит в установлении связей, сравнений самых различных сущностей [6, с. 590]. Метафора возникает как индивидуально-авторская, проходит этапы социализации и лексикализации в словарном составе языка [5, с. 227], где стирается и утрачивает образ, который сменяется понятием (значением слова). Таким образом, выделяются два основных типа метафоры: речевая и языковая. Речевая метафора – это индивидуальная, авторская метафора, всегда экспрессивная, яркая, новая. Языковая метафора – это результат процесса, в ходе которого речевая метафора утрачивает свою первоначальную новизну и яркость, перестает быть индивидуальной принадлежностью стиля только одного автора

и начинает широко употребляться языковым сообществом, становится привычной и закрепляется в узусе. При анализе текстов различной стилевой направленности принималось во внимание наличие в них именно языковой метафоры.

Функциональный стиль определяется как разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей, особенности которой обусловлены характером общения в данной сфере. К важным стилеобразующим факторам относят формы общественного сознания, социальные отношения, различные виды деятельности, а также автора речи, адресата, тематику и цели общения и т. д. [8, с. 567].

К основным стилям относятся стиль художественной литературы, стиль научной прозы, газетный стиль, публицистический стиль, стиль деловой документации. Традиционно метафора рассматривается в рамках стилистической литературы как эмоционально-экспрессивная фигура речи. Мы рассматриваем функционирование языковой метафоры в текстах других стилей.

Как отмечает Эрл Маккормак (Earl R. MacCormac), метафора – это результат процесса познания. Метафору можно представить «как когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия, и как культурный процесс, посредством которого изменяется сам язык» [8, с. 363]. В основе метафор могут лежать общепринятые ассоциации, закрепленные в сознании человека благодаря истории, культуре, традициям и т. д. того общества, к которому он принадлежит.

Результаты научного познания мира отражены в текстах научной литературы, и, следовательно, можно предположить, что языковая метафора, как результат процесса познания, может там присутствовать.

Как показал анализ научной литературы из различных отраслей знания, в современных научных текстах может присутствовать речевая метафора. Это связано с тенденцией передавать знания более простым и понятным языком, чтобы они стали более доступными для неподготовленного читателя. Например, в книге Дэвида Блокли «Мосты: наука или искусство» (David Blockley. Bridges: The Science and Art of the World's Most Inspiring Structures) для лучшего понимания особенностей мостостроения структура арочного моста сравнивается с книгой: «*To continue with the book analogy, stone arch bridges are quite easy to read as there seem to be only three chapters... The first chapter contains the voussoirs ... The second is the roughly triangular area ... known as the spandrel. The third contains the foundations... The unseen hidden fourth chapter is the supporting structure...*». Как видно из приведенного примера, вся структура моста уподобляется книге, которую мы читаем. Отдельные важные части

моста приравниваются к главам: первая глава – каменная кладка, вторая – антревольт, третья – фундамент и т. д. Метафора моста как книги раскрывается и далее: «...we need a bit more *bridge grammar*». Количество таких образных метафор в научных текстах крайне незначительно, в основном это характерно для британских и американских авторов. Но тем не менее это меняет традиционное представление о том, что необходимо избегать речевой, образной метафоры в научных текстах.

В научном стиле превалирует языковая метафора. Область проникновения такой метафоры в тексты научного стили, в том числе и в процесс создания новых терминов, необыкновенно широка. Такие термины появляются в результате регулярных метафорических переносов, наблюдаемых между терминами национальной научной картины мира и определенными разрядами слов языковой картины мира, то есть в результате семантической деривации между членами разных лексических систем [1, с. 52].

Для более подробного анализа воспользуемся классификацией метафоры, которую предложила В.Н. Телия: 1) идентифицирующая метафора (описывает объект как таковой), 2) когнитивная (описывает признаки объекта), 3) оценочная метафора (выражает оценочное отношение субъекта к обозначаемому), 4) оценочно-экспрессивная метафора (выражает эмотивное отношение к обозначаемому), 5) образная (представляет объект как существующий в некотором художественно выстроенном мире) [6, с. 173–204].

Идентифицирующая и когнитивная метафоры являются базовыми типами метафоры. При этом наиболее ярко образность когнитивной метафоры проявляется в научном стиле.

Примером идентифицирующей метафоры являются такие хорошо известные термины, как сила тока, электрическое поле, световая волна, трактуемые абстрактные, невидимые глазу явления в понятиях конкретных и хорошо знакомых. Основным языком программирования и развития информационных технологий является английский, который и послужил базой развития терминосистемы этой отрасли: *mouse* (мышь), *path* (маршрут в сети), *address* (адрес в памяти компьютера), *link* (ссылка), *language* (язык программирования), *key* (клавиша), *access point* (точка доступа), *network* (компьютерная сеть), *channel* (канал передачи данных) и т. д. Терминосистемы этой отрасли в русском и немецком языках развивались примерно тем же путем: вирус / *Virus*, мышь (указательное устройство) / *Maus*, порт (разъем) / *Port*, *Systemport*, рабочий стол / *Hauptbildschirm*, язык программирования / *Sprache*, адрес в сети / *Webadresse*, ссылка / *Verknüpfung*, точка доступа / *Zugangspunkt*, компьютерная сеть / *Netzwerk*, канал передачи данных / *Datenpfad* и т. д.

Многие термины отражают антропоцентричность познания и являются результатом метафорического переноса «человек → предмет»: искусственный интеллект, компьютерная память, язык программирования. Некоторые термины базируются на концептуальной метафоре жизни человека, смены поколений, что проявляется в таких понятиях, как *life circle*, *3 generation of computer*, *3 generation of mobile phone*, *digital generation*. Оценочные метафоры представляют собой особое явление в научном тексте: они лишены образности в силу требований научного стиля, должны быть точными и однозначными, но в тоже время сохраняют в своем значении коннотацию оценки, поскольку в механизме их образования задействован антропоцентрический фактор. Примеры из области экономики – *Preiskrieg* (война цен), *Konkurrenzkampf* (конкурентная борьба), *Verdrängung* (вытеснение с рынка) – демонстрируют отрицательную оценку, поскольку война с точки зрения человека – это отрицательное явление. Основанные на одной из базовых оппозиций свет/тьма метафоры «теневая экономика», «серая зарплата» также имеют отрицательную оценочную коннотацию, так как заложенное еще в наивной языковой картине мира отсутствие света (тьма) для человека было опасно и даже губительно.

Естественно, что оценочно-экспрессивные метафоры в текстах научного стиля отсутствуют в силу того, что научный стиль требует объективности, логичности и однозначности в своем оформлении.

Газетный стиль и публицистический рассматриваются вместе, так как эти стили имеют общие характеристики: их цель – ознакомить адресата с некой информацией, при этом вызвать у него определенные чувства и отношение к данной информации, сформировать оценку предложенных фактов и, возможно, мотивировать его к определенным действиям. В публицистическом стиле допускается выражение автором его отношения и оценки излагаемых событий. В газетном стиле требуется объективное освещение фактов, без ярко выраженного мнения автора. Тем не менее у автора есть множество средств для выражения его мнения имплицитно, в том числе и в виде языковой метафоры.

Приведем примеры из австралийских газетных статей, журнальных публикаций и публичных выступлений:

1. «*The Turnbull government should not be spooked from charging students more to go to university*»;

2. «*Australia had many of the ingredients for growth but lacked animal spirits*»;

3. «*Labour wanted to wrap the economy in cotton wool and read it a bedtime story*»;

4. «*In the end we inherited a very difficult task economically from Labour; Liberal governments always have to clean up Labour's messes, we have had tough decisions to make*»;

5. «*Most opposed vendetta on green groups*».

Здесь можно выделить следующие типы метафоры:

1) идентифицирующая метафора: *vendetta* (5) – характеризует политику правительства по отношению к группам, защищающим окружающую среду, как неоправданно жестокую и несправедливую;

2) когнитивная – *to spook* (1) создает благодаря изначальному значению слова «пугать привидением, призраком» образ правительства, которое боится призрачных угроз и опасностей; *ingredients for growth*, *animal spirits* (2) создает образ Австралии как страны, имеющей достаточно возможностей и потенциала для дальнейшего роста и развития, но не имеющей для этого желания и воли; *green groups* (5) создает образ организаций, защищающих окружающую среду, причем зеленый цвет символизирует не только флору, но и во многих культурах жизнь вообще;

3) оценочная метафора – *to make tough decisions*, *inherited a very difficult task* (4) дает оценку сложившейся ситуации по шкале хорошо/плохо и не содержит эмоционального компонента в своем значении;

4) оценочно-экспрессивная метафора – *to clean up Labour's messes* (4) характеризует результаты правления лейбористов как «грязь, беспорядок» и указывает на дальнейшие действия нового правительства (либеральной партии Австралии) как положительные («расчистка грязи, устранение беспорядка») с аллюзией на подвиг Геракла (чистка авгиевых конюшен);

5) образная – *to wrap the economy in cotton wool*, *to read it a bedtime story* (3). Образная, или образно-эстетическая, метафора предполагает художественное воздействие на адресата с целью вызвать ценностное отношение в диапазоне прекрасное/безобразное. В контексте данного примера (3) метафора создает образ лейбористской политики как политики убаюкивания, успокаивания населения, обмана его относительно экономического состояния страны. В целом положительная метафора создает отрицательный образ в контексте высказывания и статьи.

Как видно из приведенных примеров, в текстах газетного и публицистического стилей преобладают метафоры идентифицирующего и когнитивного типов. Однако заметную роль играют оценочные и оценочно-экспрессивные метафоры, встречаются даже образные метафоры, что обусловлено целью данных текстов – повлиять на читателя, сформировать у него определенное мнение. Достигается эта цель не столько обращением к разуму и здравому смыслу читателя, сколько к его чувствам.

Основная цель документов официально-делового стиля – определить условия для нормально-го сотрудничества сторон, способствовать достижению договоренностей между ними. К данному

стилю относятся различные документы, начиная от деловой переписки между фирмами – и до дипломатических нот между государствами, военных уставов, пактов, законов, приказов. Всё это подразумевает намеренное опущение таких типов метафоры, как образная и оценочно-экспрессивная, в документах официально-делового стиля, так как они требуют однозначности и объективности в их интерпретации.

Хорошо известные клише официальных деловых писем (*we were glad to receive your letter; we appreciate your letter of Spt. 25, 2000; we shall be grateful to you for any data; I will be happy to answer any questions you may have; we are looking forward for your prompt answer; we look forward to hearing from you soon; looking forward to your early reply; sincerely yours; yours faithfully*) рассматриваются как формулы вежливости, демонстрирующие уважительное отношение автора письма к адресату. Однако, принимая во внимание, что оценочная метафора работает в шкале хорошо/плохо, данные клише можно рассматривать как оценочные метафоры, задающие благожелательный и уважительный тон письма.

В деловых письмах встречаются и другие типы метафоры. Например, когнитивная: *Recent circumstances incompatible with my personal values require that I change my employment*. В данном контексте *circumstances incompatible with my personal values* (обстоятельства, несовместимые с моими личными принципами) указывают на сложную ситуацию, требующую от работника аморальных, с его точки зрения, поступков. А следующая метафора указывает, что он желает сменить место работы (*I change my employment*). Однако в контексте всего предложения она означает его увольнение с занимаемой должности.

Достаточно большое количество идентифицирующих метафор мы встречаем в юридических и военных документах: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, *execution* (смертная казнь), *duty* (пошлина, налог), *failure* (неплатежеспособность), *drug* (наркотическое вещество). Когнитивная метафора может быть представлена как один из способов завуалировать некий отрицательный образ, например: *enhanced radiation device* вместо *атомной бомбы*, *friendly fire* вместо *огня по своим позициям*, *collateral damage* вместо *потери среди мирного населения*.

Итак, можно сделать следующие выводы: 1) метафора – это комплексное и многоаспектное явление; 2) её основными типами являются идентифицирующая и когнитивная виды метафор наряду с оценочной, оценочно-экспрессивной и образной метафорами; 3) наиболее полно все типы метафор

представлены в газетном и публицистическом стилях, что объясняется их основной функцией воздействия на читателя, 4) образная метафора представлена в определенной мере во всех стилях языка, кроме документов официально-делового стиля, который требует объективности и нейтральности в изложении информации; 5) остальные типы метафоры представлены во всех стилях, при этом доминирующую роль играют идентифицирующая и когнитивная виды метафор. Роль оценочной и оценочно-экспрессивной метафор снижается от публицистического и газетного стилей к научному (при незначительном употреблении метафор такого типа в документах официально-делового стиля).

Библиографический список

1. Гальперин И.П. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2014. – 348 с.
3. Попова Т.Г. Мотивы метафорического переноса // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы международной конференции. – М.: РУДН, 2013. – 399 с.
4. Попова Т.Г. Роль метафоры в художественном тексте // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы VIII Междунар. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации / под общ. ред. Н.В. Иванова. – М.: ИД «Международные отношения», 2014. – 666 с.
5. Сачкова Е.В. Функция метафоры в политическом дискурсе // Материалы IX Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. национальные интересы». – М.: РАМИ, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://risa.ru/ru/ceksii-viii-konventa-rami/27-sektsii-ix-konventa-rami/216-sektsiya-30-problemy-i-perspektivy-razvitiya-sovremennogo-politicheskogo-diskursa-v-mass-media>.
6. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
7. Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.